

Российская ассоциация политической науки (РАПН)

Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

РОССИЯ В ПОЛИЦЕНТРИЧНОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ: ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

**Материалы
X Всероссийского конгресса политологов РАПН
с международным участием**

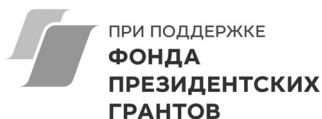
Под общей редакцией
*О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой,
Л.Н. Тимофеевой*

Москва, 5–7 декабря 2024 г.

РАПН, МГИМО МИД России, Финуниверситет при Правительстве РФ

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2024

УДК 327
ББК 66.4
Р76

X Всероссийской конгресс политологов с международным участием проводится с использованием средств Фонда президентских грантов, а также гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2022-327 от 22.04.2022 г.)

При поддержке: Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Финансового университета при Правительстве РФ, научных журналов: «Политические исследования (Полис)», «Сравнительная политика», «Власть», «Политическая наука», «Политическая экспертиза. Политэксп», «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология».

Оргкомитет конгресса:

Сопредседатели: Торкунов А.В., Прокофьев С.Е., Гаман-Голутвина О.В.

Заместитель председателя: Тимофеева Л.Н.

Члены Организационного комитета: Антюхова Е.А., Арапова Е.Я., Ильичева Л.Е.,

Казаринова Д.Б., Клемешев А.П., Копылова П.С., Лукушин В.А., Музашвили Д.З.,

Никитин А.И., Парма Р.В., Патрушев С.В., Помигуев И.А., Сардарян Г.Т.,

Симонов К.В., Соколов А.В., Соловьева Д.Д., Уткина М.Ф., Черняк М.А.,

Шестакова М.Н. (ответственный секретарь).

Программный комитет:

Председатель: Мчедлова М.М.

Заместитель председателя: Попова О.В.

Члены Программного комитета: Бродовская Е.В., Глухова А.В., Домбровская А.Ю.,

Козлова Н.Н., Кондратенко К.С., Лебедева М.М., Ледаев В.Г., Мирошниченко И.В.,

Морозова Е.В., Никовская Л.И., Овчарова О.Г., Пеньков В.Ф., Пляйс Я.А., Расторгуев С.В.,

Римский В.Л., Рябова Т.Б., Семененко И.С., Сморгунев Л.В., Соловьев А.И., Сучилина А.А.,

Фадеева Л.А., Чугров С.В., Шабров О.Ф., Шаповалов В.Л., Шатилов А.Б., Шестопап Е.Б.

Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития:

Р76 Материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием. Москва, МГИМО МИД России, Финуниверситет, 5–7 декабря 2024 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. — М.: Аспект Пресс. — 752 с.

ISBN 978-5-7567-1356-5

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития». Для политологов, социологов, специалистов в области международных отношений и регионоведения, всех интересующихся современными политическими проблемами развития России и мира.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-7567-1356-5

© РАПН, 2024
© МГИМО МИД России, 2024
© Финуниверситет, 2024

<i>Погорельский Д.М.</i> Секьюритизация как инструмент регулирования межнациональных отношений в РФ	495
<i>Подшибякина Т.А.</i> Постколониальный этнополитический сепаратизм как фактор риска в полицентричном мире	496
<i>Поливаева Н.П.</i> Как преподавать политологию «цифровому поколению» (посильные размышления о политологическом образовании)	497
<i>Половнева Л.С., Тучкова О.В., Трапизон И.В., Остроухова Н.В.</i> Роль школы в формировании политического сознания учащихся.	498
<i>Половнева Л.С., Мальцев С.А., Остроухова Н.В.</i> Роль музейной педагогики в подготовке будущего учителя к патриотическому воспитанию учащихся	500
<i>Полякова Н.В.</i> Церковь и государство в современной Польше: политическое обновление традиции	501
<i>Помигуев И.А.</i> Роль исполнительной власти в законодательном процессе: к вопросу определения модели исследования	502
<i>Пономарев Н.А.</i> Интерактивность как преимущество видеоигр в качестве инструмента политического просвещения молодежи и формирования ее идентичности.	503
<i>Попадьева Т.И.</i> Макрополитическая идентичность на пути политики развития: анализ славянской идеи на Балканах	504
<i>Попеску Р.-М.</i> Перспективы функционирования региональных организаций в Черноморском регионе	505
<i>Попова С.Ю.</i> Профессиональное самоопределение молодежи в политике: практики женского наставничества	506
<i>Попова О.В.</i> Идентичность молодежи в интернет-пространстве	507
<i>Попова Е.В., Устюжанцева О.В.</i> Конструирование цифрового суверенитета медиа России и Китая: анализ Больших Данных	508
<i>Попова О.В., Шестакова М.Н.</i> Государство в условиях постглобализации: основные концептуальные подходы.	509
<i>Постол В.И.</i> Этическая повестка молодежного парламентаризма в России	510
<i>Потапкин А.С.</i> Отраслевая государственная политика в сфере цифровых технологий: почему ИТ-бизнес получил беспрецедентные меры поддержки.	511
<i>Потемкина О.Ю.</i> Новые миграционные вызовы для ЕАЭС	512
<i>Поцелуев С.П.</i> Концепция нормативных грамматик А. Грамши в контексте консервативного поворота в постсоветской России	513
<i>Прокопенко Л.Я.</i> Гендерное измерение политической элиты в странах Африки и проблема смены поколений	514
<i>Прокопчук Т.Л.</i> Кинонарратив как инструмент артикуляции политических ценностей	515
<i>Пронякина Е.Д.</i> Проблема привлечения высококвалифицированных мигрантов в Россию после 2022 года	517
<i>Прохоренко И.Л.</i> Прогнозирование развития в деятельности ООН.	518
<i>Пупыкин Р.А.</i> Консервативный консенсус вокруг «прогресса и порядка»: к характеристике ключевых ценностей актуального российского мировоззрения	519
<i>Пустовойт Ю.А.</i> Динамика власти в городах Сибири: триггеры, этапы и компоненты становления современных политико-административных ассамблежей	520
<i>Пустошинская О.С.</i> Российские города в условиях распада либерального мирового порядка: к вопросу о пересмотре подходов к интернационализации	521
<i>Пушкарева Н.Л., Жидченко А.В.</i> Роль женской исторической памяти в формировании социального оптимизма современного российского общества	522
<i>Пэн Мэняо.</i> Риски уязвимости в глобальном управлении безопасностью	523
<i>Радилов И.В.</i> Фактор фашизации западных стран в их стремлении к сохранению своей гегемонии в современном мире: от маргинальности к диктату.	525
<i>Ракитянский Н.М.</i> Методологический потенциал концепта импринтинг в ментально-политических исследованиях	526
<i>Ранджбар М.Д.</i> Санкции как катализатор смены альянсов: роль Ирана и России в переосмыслении дипломатии в условиях санкционного давления	527
<i>Растимешина Т.В.</i> Цифровизация: инструмент или новый вызов демократии?	528
<i>Растольцев С.В.</i> Развитие транспортных коммуникаций Южного Кавказа в контексте нормализации армяно-азербайджанских отношений: региональные и международные перспективы	529
<i>Расторгуев С.В.</i> Трансляция дискурса традиционных ценностей в курсе «основы российской государственности»: акценты и противоречия	530
<i>Рафиков А.И.</i> Политические ценности российской молодежи: опыт критического дискурс-анализа	531
<i>Рашковский Е.Б.</i> Политология и религиоведение: две области социогуманитарных знаний (теоретические вопросы)	532

Объектом исследования стало наставничество в молодежной среде.

Предметом исследования — социокультурные характеристики женского наставничества.

В результате полевых исследований было проведено три фокус-группы с участницами конкурса «Женщины. Школа наставничества»; экспертный опрос с 5 экспертами из числа наставниц проекта; опрос и анализ 50 мотивационных эссе участниц проекта. В диагностические материалы были включены вопросы, позволяющие выявить доминирующие ценности наставничества. Обсуждались социокультурные основания наставничества, обосновывались основные передаваемые ценности, являющиеся основой профессионального самоопределения. Базовым стал вопрос о корреляции ценностей девушек с политическими ценностями наставника, со спектром передаваемых ценностей.

В качестве профессионального запроса озвучены: получение помощи в профессиональной самоидентификации, построение компетентностного профиля и определение набора лидерских качеств, выработка карьерной стратегии в политической сфере и вхождение в политические сообщества.

Попова О.В.

(Санкт-Петербург, СПбГУ; Москва, ИНИОН РАН)

ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ*

Современное понимание идентичности фиксирует не только саморефлексию, отнесение себя к определенным группам/институтам, но и проекцию этих представлений в политическое действие. Наблюдается трансформация смыслового наполнения категории «цифровая идентичность» (онлайн, сетевая, виртуальная идентичность, *identity-2*): а) способ обозначения индивида в интернет-пространстве с минимальными сведениями о нем; б) «цифровой профиль» участника групп в социальных сетях; в) проекция личности индивида в «цифровом следе», оставляемая им намеренно, ненамеренно или «конструируемая» заинтересованными личностями; г) новый тип идентичности, связанный с самоосознанием человека частью виртуальной реальности. Идут дискуссии о том, насколько саморефлексия индивида в интернет-пространстве соответствует его «Я», существует ли возможность создания альтернативного «Я», кем, каким и насколько значимым является в Интернете «Другой», каковы принципы его выбора. Точки зрения в отношении «Другого» находятся в диапазоне от отрицания его роли в формировании онлайн-идентичности до утверждения, что цифровой «Другой» — это проекция образа «не-Я» в социальных сетях. Некоторые авторы настаивают на абсурдности отношений виртуальных «Я» и «Другого», утрате границы реальности, виртуальности объективации, хаосе виртуального выбора, одиночестве в сети, зависимости людей от онлайн-взаимодействия и т.д. Цифровая идентичность современной молодежи становится доминантной в структуре множественных «Я» личности. Вызывает возражение тезис о подавлении стремления в цифровом обществе к развитию индивидуальной идентичности, осознания себя как уникального «Я», поскольку даже в «цифровом концлагере» далеко не у всех индивидов формируется идентичность с заданными характеристиками.

Взгляды на соотношение идентичности индивида онлайн и офлайн колеблются в диапазоне от их отождествления (есть «Я» в реальном мире и виртуальная копия), признания их взаимодополняющими друг друга в ситуации «размытости» границ двух реальностей, декларации их полной противоположности и даже утверждения, что в интернет-пространстве идентичность не формируется, а существуют более-менее эффективные и эффектные модели самопрезентации, подчас вообще никак не соотносимые с реальной личностью индивида, скрывающегося за аватаркой. Самопрезентация — имитационное конструирование собственной биографии, судьбы, личности. Интернет дает индивиду шанс предложить в интернет-пространстве образ «Я» с теми характеристиками, которые не соответствуют действительности. Но этот процесс не тождествен формированию определенного типа идентичности.

Структура онлайн-идентичности включает самоопределение индивида в системе отношений «свой—чужой» в сетевых сообществах, формирует представления о себе подлинном, об идеальном (желаемом) образе, о нежелательном (избегаемом) образе и, наконец, демонстративном, сознательно предъявляемом другим образом. Онлайн-идентичность несет в себе такие риски, как возможность манипулирования действиями участника быстрой онлайн-коммуникации, оказание на него социального давления, имитационный характер «присвоения» социального опыта, «жизнь напоказ», зависимость от символического одобрения с помощью эмодзи участников группы в сети. В Интернете сложно сформировать завершённую коллективную идентичность, хотя можно наладить контакты и вовлечь людей в активные действия. На наш взгляд, типологизация политического компонента

* Исследование выполнено в ИНИОН РАН при финансовой поддержке ЭИСИ в рамках научного проекта № 1024030200055-0 «Государственно-гражданская идентичность российской молодежи в онлайн-пространстве: особенности формирования, политический потенциал, перспективы управленческого воздействия» (гос. номер 124101700566-5).

онлайн-идентичности молодежи по традиционным шкалам «правые—левые» или в привязке к классическому варианту одной из идеологий «не работают». Необходимо построение сложных моделей с учетом значительного количества индикаторов и осуществление сбора информации с помощью приема сочетания количественных и качественных методов, включая онлайн-наблюдение и применение критического дискурса-анализа.

Сложный аспект формирования онлайн-идентичности — наличие значительной по размеру, разнородной, различающейся по социальному опыту, статусу, культурным и политическим характеристикам фактически «невидимой» для человека аудитории. Попытки структурировать аудиторию на сегменты с помощью настроек приватности и демонстрация той стороны личности, которая подходит для определенной группы, использование самоцензуры и отказ от обсуждения в социальных сетях острых вопросов, адаптация языкового стиля не гарантируют достижения цели демонстрировать себя интернет-аудитории с «правильной» стороны. Наиболее адекватной будет постструктуралистская методология, максимально подходящая для анализа сетевого взаимодействия с переплетением идеологий, ценностей, предпочтений, которые воздействуют на личность гораздо более интенсивно, чем в офлайн-пространстве.

Попова Е.В., Устюжанцева О.В.
(Томск, НИ ТГУ)

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА МЕДИА РОССИИ И КИТАЯ: АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Принцип суверенного равенства, установленный Уставом ООН, является основополагающей нормой современных международных отношений, охватывающей все сферы. Его принципы распространяются также на научно-техническое развитие. Последнее имеет свое место в дискурсе о цифровом (и, шире, технологическом) суверенитете, модели которого стремятся создать лидеры технологической гонки. В основе этих действий лежат дискурсивные практики адаптации внутренних представлений о государстве в контексте новых и появляющихся технологий. Разные государства по-разному понимают эти технологии и их возможное влияние на государство, экономику и жизнь отдельных людей и групп. Это различие оказывается существенным для формирования научно-технической и инновационной политики, направленной на достижение стратегических целей государств.

В научной литературе, посвященной цифровому суверенитету (далее — ЦС), до сих пор нет общепринятого определения этого термина. ЦС сам по себе часто используется как синоним киберсуверенитета, технологического суверенитета и др. Такая путаница возникает, по большому счету, из-за широкого использования этих взаимозаменяемых терминов в СМИ и политическом дискурсе. Концептуализация ЦС в основном происходит за пределами академического сообщества, без участия политологов или специалистов в области цифровых технологий¹ (Кутюр и Тупин 2020). Теоретические модели ЦС основаны на двух подходах к управлению. Подход «снизу вверх», основанный на участии многих заинтересованных сторон, уменьшает роль государства, позволяя участникам управлять на основе экономических и технологических интересов² (Strickling & Hill, 2017). «Китайская» модель представляет собой управление «сверху вниз», типичное для нелиберальных режимов³ (Jiang, 2010; Budnitsky & Jia, 2018). Уместно ли рассматривать нелиберальные страны в качестве единой модели в сфере ЦС? Цель данной работы — ответить на этот вопрос. ЦС — это осуществление правительствами суверенного контроля над цифровым контентом и цифровой инфраструктурой в соответствии с их национальными интересами, как их понимают государства⁴ (Pohle & Thiel 2020). Обычно интересы авторитарного государства рассматриваются как интересы правящего органа, что справедливо для «традиционных» отраслей промышленности. Однако для новых и появляющихся технологий разработка единственно правильных представлений является сложной задачей. Поэтому интересно понять, как формируются эти представления, являются ли они последовательными или в дискурсе о ЦС есть противоречия. Помимо государства, существуют экономические агенты (компании — частные и государственные), которые включены в мировую экономику. Их экономический успех также является частью успеха государства, и, следовательно, национальные интересы здесь могут быть разными. Мы исследовали,

¹ Кутюр С., Тупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций. 2020. № 15 (4).

² Strickling L. & Hill J. Multi-stakeholder internet governance: Successes and opportunities // Journal of Cyber Policy. 2017. No. 2. P. 1–22.

³ Budnitsky S. & Jia L. Branding Internet sovereignty: Digital media and the Chinese–Russian cyberalliance // European Journal of Cultural Studies. 2018. No. 21 (5). P. 594–613; Jiang M. Authoritarian Informationalism: China’s Approach to Internet Sovereignty // SAIS Review of International Affairs. 2010. No. 30 (3). P. 71–89.

⁴ Pohle J. & Thiel T. Digital sovereignty // Internet Policy Review. 2020. No. 9 (4).